

Случалось потом с партизанками всяко: порою в крови и пыли
Ползли на опухших коленях в атаку - от голода встать не могли.

Три истории от потомков.

1.История одного знамени.

Речь пойдет о знамени партизанского отряда «Смерть немецким оккупантам!», вернее не столько о знамени, сколько о замечательном человеке, партизанке, ветеране Великой Отечественной войны Валентине Давыдовне Дегтяревой.

Валентина Давыдовна Дегтярева (в девичестве — Беленчикова) стала партизанкой в 18 лет. Вместе с семьей она жила в поселке Алтухово Брянской области. Сначала вступила в ряды самообороны: ходила в разведку, вместе со всеми отбивала атаки немцев. Позже была санитаркой в партизанском отряде "Смерть немецким оккупантам!". Из воспоминаний младшей сестры Валентины Давыдовны, Нины Давыдовны Кирилловой, которая сама с 15 лет трудилась в военном госпитале; - «Партизанам надо было давать присягу, а без знамени этого не сделаешь. Вот секретарь райкома партии Александр Васильевич Суслин и поручил найти красное полотно и вышить знамя. Секретарь подпольной комсомольской организации Олимпиада Карпова пошла в деревню Пролысово, долго ходила по домам, спрашивала, нет ли у кого такого красного полотна. У одной женщины нашлось - готовила одеяло для своей дочери в приданое. Она отдала его. Вышить знамя доверили Валентине. Ниток не было, пришлось вытаскивать из стропил парашюта, а затем красить в желтый цвет корой дуба. На знамени вышит герб Советского Союза, вверху призыв - "Пролетарии всех стран соединяйтесь!", внизу название отряда - "Смерть немецким оккупантам!". Вышитое Валентиной Давыдовной отрядное знамя хранится в нашем Музее истории партизанского движения на Партизанской поляне. Валентина Давыдовна участница подрыва Синезерского моста, железнодорожной линии у разъезда Святое, боев под Глинным, в Салтановке, коломенского боя в Суземском районе. В 43-м году, во время операции, она с тремя партизанами отстала от переправы, и целый месяц сидела на болоте с ранеными. Один из них был Аришин Семен Иванович, у него была разрывная рана, и в ней, время от времени, заводились черви. И настолько ему было это сложно терпеть, что он просил: "Валя, застрели меня!". Но она каждый раз промывала рану, и он выжил, а позже стал председателем поселкового совета

в Алтухово. За борьбу с фашистами Валентину Дегтяреву наградили орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медалями "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." и "Партизану Отечественной войны" II степени.

2. Анна и Николай

Анна Тихоновна родилась в зажиточной семье коренных жителей села Супонево Поликарповых Тихона Лаврентьевича и Анастасии Петровны. Она была последним, поздним ребёнком, её все любили и баловали. Тихон Лаврентьевич работал на заводе «Красный Профинтерн» кузнецом (ныне БМЗ), Анастасия Петровна была домохозяйкой. Старшие братья Сергей и Михаил воевали в Великую Отечественную войну. Первый из них без вести пропал, второй от ран скончался в госпитале. После окончания курсов счетоводов-бухгалтеров Анна Поликарпова проходит практику в Брянском районном отделе финансов. Смышлёная, энергичная девушка обратила на себя внимание тогдашнего первого секретаря райкома комсомола Сергея Лагутина. (Вскоре после начала войны он ушёл вместе с бывшим первым секретарём и РК ВКП(б) Епишкиным на фронт — и оба погибли). Работа в райкоме комсомола, затем в райкоме партии, а тут война. С приближением гитлеровцев к Брянску началась эвакуация. Ей сказали, чтобы была готова отправиться в тыл с ребятами из детского дома, и вдруг другая команда: «Анна пригодится и здесь, на оккупированной территории». Тогда она и встретила с будущим командиром районного партизанского отряда Михаилом Петровичем Ромашиним. «Оставайся дома, дочка. Присматривайся, примечай и запоминай всё. Придёт день — и к тебе придут знакомые. Крайний случай, если будет что-то важное, — Веру Сергеевну Поликарпову хорошо знаешь, — постарайся сообщить ей, но в дом к ним — ни-ни...». Потом уже Анна узнает, что дом Веры Сергеевны был квартирой-явкой. Здесь бывали связные и разведчики из отряда. Здесь не раз находил убежище командир группы разведчиков, прибывший из Москвы в отряд, — Костя Бобылёв. Почти год Аня жила у родителей. Собирала сведения о

передвижениях немецких частей, движении поездов на станции Брянск-2 (их приносила и передавала Татьяна Христофорова), писала и расклеивала листовки, воззвания, связывалась с военнопленными, агитировала их бежать в лес, к партизанам. Работала тихо, старалась не привлечь к себе внимание. Дома, где жили немцы, полицаев и управу старалась обходить стороной. И вот однажды к дому подъехали полицейские, а с ними — незнакомый мужчина. Войдя в дом, он с порога спросил: «Где ты раньше работала?» Призналась, как её наставляли старшие: рассыльной в райкоме. Девочкой на побегушках. «Гут, одевайся, пошли с нами». Её привезли в Брянск. Раз, второй, третий провели среди мужчин и женщин, подростков. «Есть ваши? То есть бывшие работники райкомов, райисполкомов?» — «Никого!» Но даже если б кто и был, разве она сказала бы?! Её оставили в покое, но из участка не выпустили. Какими-то правдами и неправдами Анастасии Петровне, её матери, удалось вытащить оттуда дочь. Вот тогда-то Анна и поняла: она у врагов на заметке. Пустила слух, что поедет в Почеп за валенками, позвала с собой Николая, будущего своего мужа, и через Десну — на Свень, а там в местечко Чистое Болото. Утром на них набрёл с группой разведчиков Константин Бобылёв.. На другой день группа, выполнив задание, возвратилась за ними — и в отряд. Базировались партизаны тогда в местечке Пашеньки, что в Навлинском районе. В отряде Аню и Николая направили в агентурную разведку. В конце осени 1942-го фашисты стали усиливать охрану мостов, железной дороги: через каждые 100-200 метров часовой, пулемёты, а в наиболее уязвимых местах — ещё и солдаты с овчарками. Попробовали как-то разведчики «перепрыгнуть» железную дорогу — не вышло. Пощупали другие места — не тут-то было. Что делать? Командир отряда, бывший заведующий военным отделом райкома партии Александр Тимофеевич Писарев, комиссар партизанского отряда имени Щорса Николай Георгиевич Курнявцев вызывают к себе Бобылёва: «Надежда на тебя, Костя! Бери пять-шесть человек — и к немцам. От Дуки, командира Брянского городского партизанского отряда, ходит один человек к ним. Знаешь, где проходит? — между Полужьем и Голубым мостом. Попробуйте-ка и вы там». Разведчики группы Бобылева подобрались к насыпи железной дороги. Долго ждали поезда. Вот и он. Проносится последний вагон, и все шестеро, как по команде, бросаются на насыпь, бегут через пути. Вот уже и на другой стороне. Теперь скорее в лес! Их заметили. «Заговорили» автоматы, винтовки, но лес протянул им свои спасительные руки. Выбрались. Все живы, никто не ранен. Много ещё пришлось пережить Ане в Брянских лесах. Вместе с Николаем (будущим супругом) в стратегически важном взрыве Голубого моста они тоже участвовали. И были награждены за боевые заслуги медалями «Партизану Отечественной войны», «За боевые заслуги». Анна Тихоновна работала после войны бухгалтером-счетоводом в РК ВКП(б). Вместе с мужем вырастили четверых детей (троих сыновей и дочку), у них 8 внуков и 13 правнуков. И очень приятно, что эту информацию поведал в сети Интернет правнук Анны Тихоновны и Николая Петровича — Иван Проконин ученик Супоневской средней школы №2 Брянского района. Значит все таки мы не «Иваны не помнящие родства» если правнук с гордостью говорит: Я горжусь своими героическими родственниками! Очень жаль, что я не видел их своими глазами, не мог поговорить с ними и поблагодарить их за подаренную мне жизнь! Ведь я родился в 2000 году, а Николай Петрович умер в 1990 году, Анна Тихоновна — в 1997. Их фотографии в нашей семье всегда на почетном месте.

3. Моя бабушка – партизанка Маргарита Протопопова

«23-летняя Рита была проводником, связной, разведчицей, санитаркой и доверенным лицом командира и комиссара, членом штаба Виноградова» – так начинает свой рассказ Валерия Андриюшина, внука знаменитой партизанки и подпольщицы Маргариты Протопоповой.

А дальше...

Маргарита Протопопова работала на сталелитейном заводе токарем. Затем по рекомендации комсомола – в школе № 3 им. А.М.Горького учителем физкультуры, занималась прыжками с парашютом. Летом 1941 года 22-летняя Рита работала в пионерском лагере в Хотылево вожатой, туда и пришла весть о войне. Молодым пионервожатым не терпелось попасть на фронт. Как только закончили эвакуацию детей, Маргарита с друзьями – Леной Янек, Борисом Толалаевым, Руфином Родиным и другими – пошли проситься добровольцами. Их не взяли. В Бежице (тогда Орджоникидзеград) под руководством начальника механосборочного цеха машиностроительного завода Александра Виноградова, был сформирован истребительный батальон. Без специальности туда не зачисляли. Все девчонки бросились на курсы медсестер. Поначалу в батальоне жизнь была спокойной, учились, занимались патрулированием в вечернее время, проверкой документов. А по ночам девчонки, конечно, мечтали. Их обычно прерывала Сима Кричевская: «Ворвутся немцы в город, – говорила она, – вам, Лена и Рита, не так опасно, вы русские, а я еврейка. Меня сразу...». (25 декабря 1941 года Лена Янек, Сима Кричевская и еще несколько бойцов пошли к Круглому озеру стирать белье. В это же время фашисты начали карательную операцию против партизан. Лена была убита на месте, а раненую Симу фашисты избили, привязали к саням и потащили в деревню Липово. Каратели сутки пытали и зверски истязали комсомолку, а когда поняли, что она не выдаст место стоянки отряда, публично расстреляли на площади.)

Несмотря на кажущееся спокойствие, бдительность населения росла. Однажды на улице к Рите обратился незнакомец с просьбой указать, где находится ремонтная база. Его одежда, чересчур правильная речь и вопрос насторожили девушку. Не раздумывая, она предложила проводить мужчину. Находчивая Рита повела его в противоположную сторону к улицам Вокзальной и Почтовой, где часто проходили военные машины. Поравнявшись с одной из таких машин, девушка замахала руками и закричала: «Задержите его!» Вечером в батальон позвонили и сообщили, что незнакомец оказался фашистским диверсантом. Рите объявили благодарность. По указанию командующего Западным фронтом генерала армии Г.К.Жукова батальон вошел в состав Дятьковской партизанской бригады в качестве одного из отрядов.

Первые дни в лесу были спокойными, обживались, ходили в разведку, даже умудрялись рыбачить. К празднику Великого Октября напечатали листовки, которые нужно было отнести в город и распространить среди населения. Послали Риту с Васей Козловым, 14-летним парнишкой, который был так мал, что ему едва давали 11. Шли лесом, вдруг впереди Рита увидела какое-то движение, стали наблюдать – немцы! Любой ценой нужно было предупредить своих. Рита послала Васю к ближайшим землянкам, а сама бросилась к штабу. Попав к своим, еле выдохнула: «Немцы!» Бой начался почти сразу. Это был первый партизанский бой, после которого пришлось покинуть прежнюю базу, уйти в Соколовский лес.

Позже, переходя через линию фронта, Протопопова доставляла в штаб 10-й армии средства на постройку танковой колонны – золотой крест, 649 немецких марок, облигации государственных займов на сумму 67 259 рублей 40 копеек; трофеи для анализа и экспертной оценки вооружения противника – ларингофон с тяжелого танка, образцы телефонного и проводного кабеля; акты о сожжении фашистами поселка Можель Брянского района; описания трех оборонных изобретений; ценные разведанные и др. Стоит сказать, что отряд от линии фронта находился в 100 километрах в тылу врага. Женщин в отряде было 57. 21 раз они переходили линию фронта. Из них 12 переходов были на счету Маргариты Протопоповой.

В мае 1943 года фашистские каратели предприняли попытку нанести партизанским отрядам удар по всем позициям. Тактика партизан в тот период сводилась к быстрому рассредоточению сил. В это время Рита слегла с тифом и находилась на излечении в партизанском госпитале. Эвакуировать госпиталь не удалось, она с другими больными и ранеными партизанами попала в плен. Документы Маргарита успела спрятать, медаль «За отвагу» закопала в лесу. В концентрационном лагере в Жуковке начались изнурительные допросы и побои. Протопопова была опытной разведчицей, поэтому ей удалось убедить врага в достоверности придуманной легенды. Она представилась военным фельдшером Маргушкиной Ниной, попавшей в окружение, к тому же больной туберкулезом. В этом ей помогли военнопленные грузинские врачи Кото Махорошвили и Сосо Таганидзе, подтвердившие опасность заболевания справкой. Даже им не открыла разведчица своего настоящего имени. Благодаря поставленному «диагнозу» ее не вывезли в Германию. Затем был лагерь для военнопленных под Кричевом. Способности бойца, стремление быть полезной стране помогли «Маргушкиной» бежать из лагеря. Впереди были 43 дня мытарств, 43 дня голода и холода, 43 дня страха и надежды. Она пробиралась лесами, проселочными дорогами, избегая населенных пунктов и случайных встреч – в соответствии с секретной инструкцией разведчика на подобный случай. Разутая и раздетая, в чесотке и фурункулах, она шла к своим. В один из дней Маргариту поймали эсэсовцы. Из её воспоминаний: «Я вырвалась и стала уходить, показывая на свою чесотку и фурункулы, показывая на видневшуюся деревню, говоря, что у меня там дети. Немцы на меня кричали, приговаривая «кухня-кухня, работать», а я кричала «дети-киндеры», вся сжалась, голова вошла в плечи, жду, вот-вот выстрелят, а сама крупными и быстрыми шагами от них удаляюсь». Однажды Маргарита вышла в лесу на стоянку беглого населения. Обогрели, накормили, приодели. Вдруг появился немец, стал корову выбирать. Женщины плачут, а он знай себе хозяйничает. Времени на раздумья не было, как кошка прыгнула Рита на спину фашиста и кричит мужикам, чтоб вязали гада. Оцепенел народ, дети заплакали. Немец сбрасывает девушку, а она уже на плечи ему взобралась, за волосы уцепилась, царапает, да сил не хватает побороть. Опомнились мужики, свалили фрица, обезоружили, связали. Взяв пленного, Маргарита была чрезвычайно

довольна собой, она уже не проводник, а сама хозяйка положения, да и не с пустыми руками возвращается домой. Позднее пришло осознание своего положения: одна в лесу, без карты, без провизии... Разряженный карабин немца Рита повесила ему за спину, чтобы самой не таскать такую тяжесть, и, уперев в спину пленного его же парабеллум, босиком шлепала вперед. К вечеру второго дня вышли к деревне и стали свидетелями расстрела группой эсэсовцев женщин, стариков и детей. Кровь стыла в жилах. Когда фашисты уехали, к месту расстрела сбежались уцелевшие жители деревни. Маргарита вылезла из канавы, немец за ней. Толпа начала медленно приближаться, в руках женщин появились палки. Девушка растерянно заморгала глазами, брошенный в немца камень привел Риту в чувство. Заслонив ефрейтора собой, она выставила вперед парабеллум, спасая языка.

Что помогло разведчице выстоять и выжить – счастливая случайность или холодный расчет, воля и знание особенностей поведения во вражеском тылу? Но в одно сентябрьское утро она заметила в тумане большую колонну. Скатки шинелей, проблески орденов и медалей... Наши, наши! Вышла с немцем из засады, ее заметили, бросились расспрашивать. Оказалось, это был 361-й полк пехоты 38-го корпуса ее родной 10-й армии. А в штабе уже были все свои, рассказали про партизанский отряд и что она считалась убитой, снабдили документами и питанием.

Пленный Вальтер дал ценные сведения в надежде спасти свою шкуру, и все не мог понять, почему босоногая русская девушка, рискуя собственной жизнью, упорно спасала его. Одно он понял точно: «Если Россия выиграет война, то только из-за своей баба, такой смелой и выносливой баба нигде больше нет!».

Вернувшись в освобожденную Бежицу, Маргарита Протопопова, работала в гор-исполкоме, в строительно-монтажном тресте, управлении «Брянкстрой», дополнительно вела кружок кройки и шитья, была председателем общества охраны природы, занималась цветоводством и селекцией. Неоднократно ее букеты завоевывали дипломы на Бежицких районных выставках цветов. Всегда очень женственная и обаятельная, в элегантной шляпке и жакете модного кроя. Маргарита Михайловна Протопопова постоянно выступала перед молодежью, вела переписку со многими поисковыми группами страны, сама участвовала в раскопках на месте первой стоянки отряда, встречала многочисленные делегации из других городов. В мае 1966 года Маргарите Протопоповой (Максимовой) было доверено встречать цветами первого космонавта земли Юрия Гагарина.

В феврале 1968 года жизнь Маргариты Михайловны оборвала нелепая случайность: переходя улицу, она поскользнулась, упала и получила смертельную травму головы. Ее хоронила вся Бежица. Боевые товарищи, друзья, родные не могли найти объяснений этой трагедии. До самого кладбища ее несли на руках по заснеженным улицам...

Послесловие...

Маргарита Михайловна Протопопова родилась 1 сентября 1918 года в селе Воронцово-Александровское Ставропольского края в семье потомственного священника, протоиерея Михаила Петровича Протопопова, выпускника Орловской духовной семинарии, знавшего семь языков, арестованного и репрессированного в 30-е годы. Мать – Варвара Александровна, окончила Орловское епархиальное училище, играла на нескольких музыкальных инструментах. Братья – Николай (1919 г.р.), Юрий (1923 г.р.), Семен (1925 г.р.) – участники Великой Отечественной войны.

Награждена медалями «За отвагу», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» Дважды представлялась к награждению орденом Боевого Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени

Хочется выразить благодарность родным и близким, внукам и правнукам за память.

Во истину : «Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод».